

Во всем виновато телосложение.

Линь Чжижи с лицом, полным волнения, последовал за Сюань Хуа и вошел в пещеру

Жилище Сюань Хуа было таким же, как и он сам, и несло в себе холодную духовную энергию. Снаружи оно не выглядело большим, но внутри казалось совершенно другим миром.

Шедший впереди учитель, наконец, остановился. Он огляделся, махнул рукой в сторону ближайшего бамбукового леса, и бамбук полетел ему в руку. Сюань Хуа спросил Линь Чжижи: “Ты практиковался с мечом?”

Услышав такой вопрос, Линь Чжижи достал меч, который он получил от старейшины клана Линь: “Я практиковался”.

Сюань Хуа опустил подбородок и жестом пригласил маленького ученика попрактиковаться вместе с ним.

С юных лет молодой хозяин гордого и высокомерного клана Линь был полон уверенности в себе, имел выдающуюся осанку, держал острый меч с легкостью. Хотя стиль «Нежный ветер» был недостаточно насыщен духовной энергией, он был чрезвычайно приятен для глаз.

Однако Сюань Хуа был не очень доволен. Дождавшись, пока Линь Чжижи завершит демонстрацию своего стиля, он безжалостно указал на слабость Линь Чжижи: “Твой фундамент нестабилен”.

Сказав эти слова и не дожидаясь, пока его маленький ученик начнет спорить, Сюань Хуа использовал бамбук в своей руке и взмахнул им как мечом: “Наблюдай за этим, я не использовал никакой духовной энергии!”

Простой пурпурный бамбук оставил в воздухе след.

Он выглядел таким хрупким, но все же рассекал воздух.

Как меч прорезает хаос.

Стоя напротив него, Линь Чжижи испытывал какое-то странное чувство. Если Сюань Хуа захочет убить его этим движением, ему некуда будет сбежать.

Глаза черноволосого юноши внезапно загорелись, яркие, как свет в темной ночи, заставляющий все его тело светиться. Линь Чжижи подбежал и спросил: “Учитель хочет научить меня этому трюку?”

На таком близком расстоянии от своего маленького ученика, уставившегося на него таким взглядом, Сюань Хуа испытал импульс пообещать мальчику все, что он хотел—к счастью, его решимость была сильна, и он подавил этот порыв и сказал холодным голосом: “Сначала изучи основные приемы меча”.

Лицо Линь Чжижи вытянулось.

Сюань Хуа не хотел видеть его таким и быстро добавил: “Когда у тебя будет хорошая основа, я научу тебя всему, чему ты захочешь научиться”.

И тут, как ему и хотелось, он увидел, как юноша напротив него просиял.

Одетый в пурпурное Дао Цзун передал бамбук Линь Чжижи, одновременно махнув рукавом в сторону пурпурно-бамбукового леса, и сразу же пара бамбуков полетела к ним, образуя гуманоидную форму, готовую к бою.

Поначалу движения пурпурно-бамбукового человека были немного вялыми, он раскачивался взад-вперед и заставлял Линь Чжижи немного волноваться, развалится он или нет, но вскоре ему показалось, что бамбуковый парень набрался духа, быстро прогрессируя.

«Учись!»

Услышав голос учителя, Линь Чжижи посерьезнел.

Но как бы это ни выглядело, он чувствовал..... стиль этой пурпурно-бамбуковой фигуры очень знаком?! Когда он раньше наказывал негодяев-культиваторов, казалось, что они использовали те же самые движения?

“Учитель, эти движения..... где я их видел?”

Сюань Хуа взглянул на него: “Ты действительно должен был видеть "основные приемы меча" повсюду.

Линь Чжижи протянул: «Я думал, учитель сказал, что основные приемы меча - его оригинальная техника!»

Когда Линь Чжижи спросил об этом, Сюань Хуа был несколько озадачен: “Я бы изобрел оригинальный метод, но зачем?”

Линь Чжижи был очень зол. Линь Чжижи был очень обижен. Линь Чжижи был очень опечален, поэтому молча смотрел на Сюань Хуа.

“Ты хорошо квалифицирован, но твой фундамент средний, - объяснил Сюань Хуа свое намерение маленькому ученику. - Практикуйся не менее ста раз в день, и ты поймешь преимущества”.

Молодой мастер Линь Чжижи, владелец корня небесного духа, действительно никогда не практиковал "основные приемы". Книжный павильон семьи Линь содержит "Секреты зеленого журавля", 'Массив золотых световых мечей " и другие высококачественные методы, которые только и ждут, чтобы он их освоил, но там нет ни одного из третьесортных основных товаров.

Но раз Дао Цзун так сказал, для этого должна быть причина.

Линь Чжижи подавил нетерпение в своем сердце, тонкими пальцами держа пурпурно-бамбуковый меч, и начал бросаться на человеческую фигуру перед ним.

Эти "основные приемы" заслуживают своего названия: с пониманием Линь Чжижи, не прошло и получаса, как он записал все трюки в своем уме и смог воспроизвести их любым способом.

Просто были некоторые мелочи, которые он не заметил.....

Наблюдая за слегка неточным движением черноволосого юноши, Сюань Хуа поднял брови и подошел к Линь Чжижи.

Линь Чжижи был поглощен своей практикой, но внезапно чья-то ладонь схватила его правую руку с мечом, и незнакомая грудь прижалась к его плечу. В то же время в его ушах прозвучал

низкий, холодный голос: “Здесь что-то не так. Снова положи руку, меч нужно держать вот так.....”

Теплое дыхание от произнесенных слов ударило в ухо, и Линь Чжижи не мог не уклониться.

Поскольку Сюань Хуа учил его, как держать меч, два человека стояли очень близко друг к другу. Уникальный холодный аромат Дао Цзуна окутал нос Линь Чжижи, заставляя его ноги обмякнуть.

Должно быть, все дело в этом проклятом очаровательном телосложении...

Внезапно его тело стало чувствительным, и Линь Чжижи захотелось заплакать, но у него не было слез.

Он не был таким раньше! Су Юй какое-то время спал с ним, они вместе прошли через все трудности, и у него никогда не было таких мягких ног! Даже если бы он увидел обнаженное тело Су Юя, он все равно не покраснел бы!

Улучшение культивации было необходимо! Он должен сдерживать это ужасное телосложение!

Сюань Хуа, однако, не знал мыслей юноши, который был почти прижат к его груди. Первоначально не близкий с женщинами и, конечно же, не близкий с мужчинами, Дао Цзун коснулся руки своего ученика, и внезапно вспомнив недавнюю сцену в горячем источнике.

Если бы Линь Чжижи был все еще мокрым прямо сейчас, то он смог бы непосредственно прикоснуться к его коже под одеждой.....

Мягкая, нежная кожа.

Если бы он смог прикоснуться к ней, он возьмет инициативу в свои руки...

Маленький ученик действительно был..... слишком опасен.

В темных глазах Дао Цзуна вспыхнул фиолетовый свет.

Линь Чжижи полагался на себя, чтобы оставаться сильным, сдерживая импульс, когда его ноги становились мягкими, и в соответствии с указаниями Сюань Хуа он нарушил двусмысленную атмосферу: “Вот так?”

Мысли Сюань Хуа были прерваны этим замечанием, и он вернулся к реальности, но когда он ослабил объятия, неосознанно, было ли это намеренно или непреднамеренно, он взмахнул рукавами в сторону Линь Чжижи, заставив черноволосого юношу упасть в его объятия.

В то же время его левая рука опустилась вниз, накрывая нежную талию юноши.

Дао Цзун, нежный, как облака, вытолкнул маленького ученика из своих объятий, как будто ничего не произошло: “Да, как я и говорил раньше”.

После этого Сюань Хуа не стал лично руководить Линь Чжижи. Когда он замечал ошибку, ему нужно было только использовать слова, и Линь Чжижи мог сделать вывод и продолжить практиковаться.

“Неплохо”, - когда Линь Чжижи освоил набор основных приемов, Сюань Хуа удовлетворенно кивнул, похвалив своего маленького ученика. Когда Линь Чжижи приготовился вернуть ему

пурпурно-бамбуковый меч, Сюань Хуа указал, чтобы он оставил его себе: “В будущем, каждый раз, когда ты будешь практиковаться, используй этот меч. Уже темнеет, иди отдохни и завтра явись к двери секты”.

Линь Чжижи утвердительно кивнул.

Затем он умиротворяюще потер свой оригинальный меч, и вставил бамбуковый меч тоже в ножны.

В ту ночь Линь Чжижи, который покинул резиденцию Линь и теперь лежал в пещере своего учителя, ворочался без сна. Он действительно не мог заснуть, поэтому пошел на задний двор и половину ночи практиковался в основных приемах, вплоть до рассвета, когда, наконец, смог уснуть.

<http://erolate.com/book/3882/105748>